

Глава 36. Хрустальные цзяоцзы с креветками (часть 3)

—

Цзи Жунся горячо пообещал:

— Но они правда очень вкусные, называются хрустальными цзяоцзы с креветками. Завтра я обязательно приготовлю их для тебя!

Гу Танцзинь улыбнулся:

— Хорошо, тогда снимем пробу завтра. А почему они зовутся хрустальными?

— Потому что тесто у них прозрачное, сквозь него видна вся начинка... — Цзи Жунся тут же увлеченно защебетал, уходя в подробности.

Система Бога Кулинарии в глубине души вздохнула с облегчением: «Все-таки у партнера хозяина есть подход к нему, хозяин наконец-то полностью успокоился».

Гу Танцзинь лег рядом с Цзи Жунся, слушая его восторженные рассказы о том, какими красивыми и вкусными получаются эти хрустальные цзяоцзы с креветками, и его глаза светились искренней нежностью.

Цзи Жунся поначалу думал, что от пережитого гнева не сможет сомкнуть глаз, но, чувствуя рядом теплое присутствие Гу Танцзиня, незаметно для себя быстро погрузился в глубокий сон.

Глядя на спящего фулана, Гу Танцзинь бережно убрал с его лба растрепавшиеся влажные пряди волос — юноша так разволновался и разгорячился от злости, что весь покрылся испариной.

— Нога и правда уже почти не болит, — едва слышно прошептал Гу Танцзинь в ночную тишину.

На следующее утро Цзи Жунся проснулся ни свет ни заря.

Он улегся на живот, подперев подбородок ладонями, и принялся преданно ждать, когда Гу Танцзинь откроет глаза.

Едва разомкнув веки, Гу Танцзинь наткнулся на его пристальный и выжидающий взгляд.

— Что такое? — удивленно спросил он.

Цзи Жунся зашептал:

— Вчера вечером совсем забыл тебе сказать. Когда мы наедине, тебе не нужно притворяться! Мы можем потихоньку ходить нормально.

Гу Танцзинь на мгновение замер. На душе у него стало невыразимо тепло:

— Хорошо. Но тогда тебе и маленькому мастеру придется частенько напоминать мне об этом, а то вдруг я забудусь и пойду ровно перед чужими людьми?

Цзи Жунся гордо похлопал себя по худенькой груди:

— Не переживай, предоставь это мне!

Они еще немного повалялись в постели, прежде чем окончательно подняться.

Поскольку проснулись они сегодня чуть позже обычного, Цзи Жунся не стал возиться с лепешками — к тому же за вчерашний день он изрядно устал от их выпекания.

Вместо этого он приготовил только шэнцзяни.

Это блюдо он теперь делал с закрытыми глазами. Быстро управившись с утренней торговлей у лотка, юноша дождался, пока проснутся родители. Наспех предупредив их, что ему нужно отлучиться в лавку за покупками, Цзи Жунся схватил приготовленный кулечек с колотым леденцовым сахаром, прихватил монеты и увлек Гу Танцзиня за собой.

— Наш Ся-гэр прямо как ураган, — с улыбкой покачала головой Яо Тяньлань, глядя им вслед.

— Только-только начали зарабатывать, вот он и радуется. Я заметил, у него глаза сегодня красные — верно, от счастья полночи уснуть не мог, — добродушно прищурился Гу Чуньцай. — Нам тоже надо посерьезнее подойти к покупке земли. Пойду-ка я расспрошу Лао Тао.

Лао Тао, о котором говорил отец, служил стражником в уезде Цинчи. Когда-то он, как и Гу Чуньцай, бежал из родных мест от голода. В пути вся его семья погибла, и выжил он один. Добравшись до уезда Цинчи, он вошел примаком в дом семьи Ши, став мужем для их единственного гэра. Семья Ши владела мельницей и зарабатывала тяжелым трудом — молола муку и сою. Выдавать единственного гэра замуж в чужую семью они не хотели, а тут как раз подвернулся крепкий и работающий молодой Тао. Стороны быстро договорились и сошлись.

Отработав несколько лет на мельнице, Лао Тао благодаря помощи тестя и собственной недюжинной силе сумел устроиться стражником в управу. В нынешней династии стражники причислялись к презируемым сословиям, но поскольку Тао вошел зятем в семью жены, это клеймо ложилось только на него самого и не касалось его супруга и детей — весьма ловкий ход.

С тех пор как Лао Тао стал стражником, уличные задиры обходили мельницу стороной. И хотя Ши фулан родил ему всего одного гэра, дела у них шли в гору. Поговаривали, что теперь и для их подросткового гэра подыскивают мужа-примака.

— В таком случае возьми с собой хорошего вина и закусок, а лучше просто пригласи его к нам в гости, — одобрила Яо Тяньлань.

— И то верно, — согласился Гу Чуньцай.

За разговором супруги привычно принялись прибирать жаровню и бамбуковые подносы, которые Гу Танцзинь и Цзи Жунся использовали для утренней торговли.

Тем временем Цзи Жунся привел Гу Танцзиня к лавке семьи Дяо.

Лавка только-только открылась.

Заметив спешащих к нему гостей, лавочник Дяо радушно улыбнулся:

— Ся-гэр, Гу-сюцай, какими судьбами? Проходите скорее.

— У нас дома куда-то запропалились все иглы, а те, что удалось найти, совсем затупились.

Хотели посмотреть, что у вас есть из швейных принадлежностей, — озвучил Гу Танцзинь заранее заготовленную легенду.

— Иглы и нитки вот в этом углу, — указал лавочник Дяо. — Кстати, к нам завезли отличный хлопчатобумажный отрез — ткань легкая, мягкая, на рубахи и халаты лучше не сискать.

Лавочник уже потянулся было за товаром, чтобы показать его поближе.

Гу Танцзинь вежливо остановил его:

— Дядюшка Дяо, не беспокойтесь, мы сами выберем.

— Хорошо, выбирайте не спеша, — понимающе кивнул лавочник. Все они были соседями, и излишне навязывать товар здесь считалось дурным тоном.

Цзи Жунся тем временем мысленно обратился к своей системе:

«Ну как? Есть что-нибудь?»

Системе Бога Кулинарии даже не требовалось напоминание — она уже всю сканировала пространство.

[Динь! Обнаружен источник энергии! Обнаружен источник энергии!]

«Хозяин, действительно есть! Я засекала еще один энергетический камень!!!» — в электронном голосе системы слышался неподдельный восторг.

«Правда?!» — Цзи Жунся и сам не верил такой удаче.

Он слегка потянул Гу Танцзиня за рукав. Тот посмотрел на него, и по сияющим глазам фулана сразу все понял без лишних слов.

Для вида они сначала не торопясь выбрали несколько игл и мотков ниток.

Лавочник Дяо посчитал:

— С вас двенадцать вэней.

Гу Танцзинь отсчитал медные монеты, но уходить не спешил, изобразив легкую нерешительность.

Заметив это, лавочник Дяо тут же оживился:

— Гу-сючай, вас интересует что-то еще?

Гу Танцзинь замялся:

— Эм... Позавчера мы с Ся-гэром выменяли у Сяо Юнь несколько камней из тех, что привез ваш старший сын. Нам они очень понравились, и мы хотели бы снова выменять пару причудливых камушков на фруктовый сахар, чтобы украсить комнату.

— А, вы об этой чепухе! Да без проблем. Если они вам так приглянулись, я сейчас позову Сяо Юнь, пусть вынесет все свои запасы, а вы выберете, что понравится, — лавочник Дяо мгновенно повеселел. Если бы дочь и сын дорожили этими побрякушками, он бы еще

посомневался, но ведь дети сами давно забросили их в угол!

Так чего тут думать? Фруктовый сахар куда полезнее и ценнее груды камней!

— Большое спасибо, дядя Дяо, — Цзи Жунся едва сдерживал счастливую улыбку. Он ведь уже приготовился к неудаче, а тут такой подарок судьбы.

Появившаяся из жилых комнат Дяо Цююнь была немало удивлена. Надо же, Ся-гэру действительно так полюбились эти безделушки.

Она вынесла из комнаты шесть тканевых мешочков и высыпала их содержимое прямо на прилавков.

Все камушки были тщательно отмыты ее заботливыми руками и приятно поблескивали.

«Хозяин, по левую руку от вас, тот, что слегка отливает красным», — раздался голос системы.

Цзи Жунся отвел руку от невзрачного серого голыша и осторожно потянулся к камню с красноватым оттенком.

«Система, почему этот камень выглядит иначе? Тот, прошлый, был совсем невзрачным и серым», — мысленно спросил он.

Этот камушек казался куда чище и благороднее, почти как драгоценные самоцветы, о которых пишут в книжках.

«Хозяин, внешняя оболочка этого кристалла разрушена! Его нельзя долго держать в руках, немедленно положите его!» — встревоженно предупредила система.

Нельзя трогать руками?!

Значит, этот кристалл куда сильнее предыдущего.

Цзи Жунся быстро вытащил платок и аккуратно перекатил камень на ткань.

Затем он для виду выбрал еще несколько обычных камушков забавной формы, связал концы платка узелком и, приподняв получившийся узелок за края, сказал:

— Пожалуй, возьму эти.

Гу Танцзинь достал два свертка с колотым леденцовым сахаром и протянул их Дяо Цююнь.

— Достаточно и одного, — замотала головой девушка, соглашаясь взять лишь половину.

Однако Гу Танцзинь решительно оставил второй свертки на прилавке.

Даже если Дяо Цююнь не подозревала об истинной ценности этих камней, они не могли позволить себе обобрать ее за бесценок.

— Возьми, это за твои труды. Не стесняйся нас. Ну, мы пойдем, — с этими словами Гу Танцзинь увлек фулана к выходу.

Дяо Цююнь хотела было догнать их и вернуть сахар, но отец мягко придержал ее за плечо.

— Эх ты, глупая. Если людям вещь мила, они за ценой не постоят. Раз они сами дают — бери. Ступай на кухню, пусть матушка разведет тебе сладкой воды, — довольно приговаривал лавочник Дяо, пряча сахар.

Дяо Цююнь лишь обреченно вздохнула, глядя на отца.

Отойдя подальше от лавки, Цзи Жунся украдкой приоткрыл платок, чтобы взглянуть на красноватый камень.

— Дай-ка я сперва посмотрю, — негромко произнес Гу Танцзинь.

Он протянул руку к камню. Цзи Жунся страшно перепугался, помня предупреждение системы, но на людной улице нельзя было шуметь и привлекать внимание, поэтому он лишь отчаянно и испуганно завращал глазами, пытаясь подать знак.

Система Бога Кулинарии, собиравшаяся было поглотить энергию, тоже замерла в ожидании.

Гу Танцзинь внимательно осмотрел камень со всех сторон и быстро вернул его обратно в ладонь мужа:

— Все, забирай.

Цзи Жунся тут же крепко сжал кулак.

В ту же секунду система поглотила кристалл, и юноша почувствовал, как его ладонь мгновенно опустела.

[Идет процесс поглощения энергии. Расчетное время зарядки — 16 часов.]

Он облегченно выдохнул, вытащил из кармана другой чистый платок и принялся тщательно вытирать руки сперва мужу, а затем и себе.

Гу Танцзинь, заметив его чрезмерную осторожность, слегка нахмурился. Похоже, этот камень действительно таил в себе опасность, причем куда большую, чем первый.

— К счастью, Сяо Юнь просто хранила эти камни в мешочках в комнате и не носила их постоянно при себе, — негромко заметил он.

Цзи Жунся согласно закивал. И правда, страшно подумать, что могло бы случиться, носи она его на груди каждый день.

— Кстати, а зачем ты его рассматривал? — любопытствовал юноша.

Гу Танцзинь объяснил:

— Я хочу вернуться домой и в подробностях зарисовать внешний вид этого камня и того, первого. Когда вернется Дяо Далан, нам будет проще расспросить его. Не можем же мы просто спросить: «Где ты взял те камни?» Он годами странствует по свету, наверняка сам уже позабыл, где именно подобрал ту или иную безделушку. А с рисунками дело пойдет быстрее.

— Точно! Какой же ты умный! — восхитился Цзи Жунся.

Вернувшись в ресторан, они первым делом тщательно вымыли руки с мылом, а злополучные платки Цзи Жунся, подавив жалость, тайно сжег в печи.

Только после этого оба наконец вздохнули с облегчением.

День прошел в привычных хлопотах. К вечеру Гу Чуньцай ненадолго отлучился и, вернувшись, сообщил, что послезавтра ждет в гости стражника Тао на ужин с вином.

Ночью, едва закрыв глаза, Цзи Жунся перенесся в системное пространство и с удивлением обнаружил, что рядом с привычным зданием их ресторана появилось еще одно, точно такое же.

— Приветствую, хозяин, — к нему подлетело пушистое облачко системы.

Цзи Жунся удивленно пригляделся:

— Маленький мастер, ты словно стал ярче светиться.

Облачко радостно замерцало:

— Благодарю за внимательность, хозяин! Сейчас уровень моей энергии восстановился примерно до сорока пяти процентов. Нам осталось накопить всего пятнадцать процентов, чтобы полностью разблокировать доступ к торговому центру системы. Теперь я могу поддерживать пространство открытым до трех часов за одну ночь. К тому же отныне вам достаточно просто мысленно пожелать войти сюда или выйти — больше не нужно ждать, пока время полностью истечет.

— Ого, этот маленький камушек оказался невероятно питательным! — обрадовался Цзи Жунся. Значит, они стали еще на один огромный шаг ближе к тому, чтобы вылечить ногу Танцзиня!

Успокоив радость, он удивленно огляделся:

— А это еще что такое? Почему у нас теперь два ресторана?

— Это тренировочная зона, — пояснила система. — Кухонная утварь в вашем реальном ресторане слишком проста и скудна, на ней невозможно приготовить множество изысканных блюд. Раньше у меня не хватало энергии, и я могла лишь в точности копировать вашу домашнюю кухню, но теперь сил прибавилось, и я смогла воссоздать более продвинутые рабочие места.

— Простая? Да ну, у нас на кухне есть все необходимое! — не согласился Цзи Жунся.

Система подлетела ближе:

— Хозяин, пройдемте внутрь, и вы сами все увидите.

Цзи Жунся послушно зашагал за облачком в здание, которое снаружи ничем не отличалось от их семейного ресторана.

Однако внутри его ждало настоящее чудо. Система принялась увлеченно перечислять:

— Перед вами старинная духовая печь, усовершенствованный глиняный очаг, простейший ледник для охлаждения продуктов, ручной венчик для взбивания яиц, водяной вентилятор, угольный гриль, механический аппарат для приготовления мороженого... Учитывая уровень развития вашего мира, я воссоздала только те приспособления, которые вы при желании сможете воссоздать и в реальности.

Едва система закончила презентацию, в голове Цзи Жунся прозвучал торжественный сигнал:

[Динь! Доступно долгосрочное задание: в совершенстве освоить работу со всей предоставленной системной утварью.]

[Награда за выполнение: подробные чертежи и схемы сборки данных кухонных приборов.]

— Ого! — Цзи Жунся с восторгом разглядывал диковинные приспособления. — Как интересно!

Обычные казанки и плошки были ему хорошо знакомы, но вот эти хитрые механизмы он видел впервые в жизни.

— Хотите попробовать поработать на них прямо сейчас? — гордо спросила система, наконец почувствовав себя высокотехнологичным помощником.

— Нет, сначала я должен закончить с хрустальными цзяоцзы. У меня впереди еще целых восемнадцать неизученных блюд, — хоть у Цзи Жунся и разбегались глаза от любопытства, он решительно покачал головой.

Какими бы заманчивыми ни были новые приборы, его главной целью оставалось выполнение кулинарных заданий.

С этими словами он развернулся и направился к выходу.

Система: «.....»

Что ж, ее хозяин действительно обладал завидным упорством и всегда четко знал, чего хочет!

Облачко послушно полетело следом за ним в кухню первого ресторана.

— В прошлый раз я набрал всего восемьдесят три процента. Сегодня я просто обязан дойти до девяноста пяти! — решительно заявил Цзи Жунся, занимая место у плиты, где тут же материализовались свежие продукты и приправы.

Он начал заново, с величайшей точностью отбирая упругие хвостики свежих креветок для начинки.

В это время в реальном мире Гу Танцзинь полулежал на кровати у окна, неторопливо перелистывая трактат по земледелию.

Внутреннее чутье подсказывало ему, что в этот раз Ся-гэр вернется очень скоро.

В мягком свете масляной лампы профиль молодого человека казался удивительно благородным и мягким.

Вернувшись в реальность, Цзи Жунся на мгновение замер, залюбовавшись этой картиной. Сколько бы он ни смотрел на своего мужа, тот всегда казался ему невероятно красивым.

— Ты уже вернулся? — Гу Танцзинь отложил книгу в сторону.

Цзи Жунся сел на постели и заговорщически похлопал ладонью по прикроватной тумбочке. В то же мгновение на ней материализовалась тарелка с дымящимися, прозрачными, словно тончайший лед, цзяоцзы.

Юноша гордо вздернул подбородок, став в этот момент похожим на отважного дикого кота, который вернулся домой с богатой добычей.

— Угу, я вернулся! Угощайся, это те самые хрустальные цзяоцзы с креветками!

—

<http://bllate.org/book/17885/1737774>